

гается строй жизни человѣческой, какъ чело-
вѣкъ, при удаленіи отъ Бога безуменъ и же-
стокъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ онъ необду-
манно стремится самъ въ бездну погибели. Апо-
столь Павелъ говоритъ: Израиль чего искалъ,
того не получилъ: избранные же получили, а
прочіе ожесточились, какъ написано: Богъ далъ
имъ духъ усыпленія, глаза, которыми не ви-
дятъ, и уши, которыми не слышатъ, даже до
сего дня⁴. (Римл. 11, 7, 8). Выраженіе апостола:
Богъ далъ духъ усыпленія—нельзя понимать
буквально: Богъ всемъ желаетъ спасенія и упо-
требляетъ средство къ пробужденію людей для
спасенія; но усыпленіе совершенно зависитъ отъ
самаго человѣка, отъ его непослушной воли,
отъ его развращеннаго сердца; Богъ только не
стѣсняетъ человѣка въ его произвольныхъ дви-
женіяхъ, милуя обращающихъ къ Нему съ ра-
скаяннѣмъ. Онъ даетъ средства ко спасенію не-
вѣжественнымъ и бѣднымъ, ученымъ и богатымъ.
Одни спасаются дѣтскою простотою, чистосер-
дечіемъ и довѣрчивостію; а другіе свѣтлостію
своего ума, трезвостію безпристрастнаго взгляда
на дѣло вѣры и чистотою своего сердца, не по-
грузившагося въ плотскія удовольствія. Но съ
самыхъ древнихъ временъ существовали вѣрую-
щіе въ Бога, въ Его всеблагій промыслъ, и не-
вѣрующіе, живущіе по своей злой волѣ, безъ
Бога, безъ подчиненія закону Божественному.
Такой порядокъ продолжается и до настоящихъ
дней. Что мы въ насюгащія дни усматриваемъ
въ нашемъ народѣ?^{*)} Одни живутъ мирно, вѣ-
рують въ Бога, довѣряютъ Его всеблагому про-
мыслу, усердно молятся Богу, и, съ полною
надеждою на помощь Божію, довольствуются
своимъ положеніемъ, нѣлѣпно занимаютъ
своимъ дѣломъ; а другіе, забывши Бога и оста-
вивъ въ небреженіи Его святой законъ, руко-
водствуясь стаднымъ чувствомъ дикихъ живот-
ныхъ, встаютъ противъ существующихъ по-
рядковъ богохранимаго русскаго государства,
возбуждаютъ къ беспорядкамъ мирно дѣлаю-
щихъ свое дѣло. Возмущающіе толпу не добра
желаютъ намъ, а хотятъ разстроить, обезсилить
дорогое наше отечество, почерпавшее себѣ силу
вѣрою въ Бога и покорностію единоподданному
Царю, помазаннику Божію. Возмутители, эти
соработники дьявола, всегда доводили людей,
послушныхъ имъ, до величайшихъ бѣдствій,
разрушали строй цѣлыхъ обществъ и даже цѣ-

лыхъ государствъ. Стоитъ припомнить, какъ
наше дорогое отечество страдало во времена
самозванцевъ, когда у насъ не было царя;
сколько тогда было пролито крови невинныхъ
гражданъ. Не дай Богъ повторенія этого тяже-
лаго времени. Примемъ, слушатели, съ чисто-
сердечнымъ расположеніемъ увѣщаніе апостола
Петра, который писалъ христіанамъ: берегитесь,
возлюбленные, чтобы вамъ не увлечься заблуж-
деніемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего
утвержденія (2 Петр. 3, 17) Аминь.

Мисіонерская переписка съ о. В. Шведовымъ по вопросу объ еретичествѣ раскольничьей бѣлокриницкой іерархіи.

(Продолженіе).

Значить: „бѣ нѣкогда“ и по вашему, какъ
по аріански, „егда (Сынъ Вожій) не бѣ“. А за
это: „тѣмъ же сего,“ (Арія, яко врага истины,
купно со единомысленники его (слѣдовательно
и съ Вами) святой сей соборъ (1) прокленъ
отверже“. (Корм. л. 6.)

Вы пишете, что въ разбираемомъ изреченіи
Бѣлокр. Устава разумѣется не время, и указы-
вается только „одно Его (Б. О.) виновное начало
для Сына и Св. Духа“. Пусть такъ, хотѣ можно
сказать, что это говорите Вы уже, а не Бѣл.
Уставъ, но пусть будетъ по вашему“. Но и это
Ваше поясненіе сущности дѣла нисколько не
измѣняетъ, п. ч. дѣло не въ томъ, что хотѣлъ
сказать Вамъ Бѣлокр. Уставъ, (послѣ-то, вѣдь,
Вамъ можно говорить все и догадываться, о чемъ
угодно), а въ томъ: что и какъ сказали. А
сказали онъ чисто по аріански, что Сынъ Вожій
получилъ бытіе отъ Отца, но послѣ Него, какъ
и Вы лично мудрствуете, разница—то только
въ томъ, что аріане, не лицемѣря, прямо уже и
называли Сына Вожія тварью, а Вы съ Уставомъ
дѣлаете это прикровенно, хочется думать, что и
безсознательно.

Въ свое оправданіе Вы приводите выдержки
изъ 3-го слова о Богословіи (о Сынѣ) Св. Гри-
горія Богослова и говорите, что „какое виновное
начало указываетъ Григорій Богословъ, такое же
точно указано и въ Б. Уставѣ“. Но, во 1-хъ, для
чего Вы это мѣсто приводите?. Развѣ я, въ 1-мъ
своемъ письмѣ, отрицалъ, что Отецъ есть винов-
ное начало Сыну? Если я говорилъ это, то
почему Вы не указали самаго такого мѣста
въ моемъ письмѣ? Да потому, что такой мысли
въ немъ нѣтъ: я этого не говорилъ и не скажу.

*) 1905 г. возмутительныя забастовки.

Вы сами эту мысль придумали, навязали ее мнѣ и опровергаете ее.

Равнымъ образомъ, нѣтъ у меня даже и намека на какое-то несотворенное Богомъ время. И эту мысль придумали также Вы и хотите навязать ее мнѣ. Напрасно: я такъ не думалъ, и не думаю. А вотъ Вы самъ, дѣйствительно, еще и не хотящему Вамъ, повинны въ этомъ грѣхѣ.

Подумайте: вѣки сотворены Богомъ чрезъ Сына; сынъ родился, по вашему, когда Богъ именно сталъ творить эти вѣки и произнесъ слово, а до этого „бѣ въ молчаніи“. Вотъ это-то состояніе Божія естества, когда Богъ Сына не родилъ и вѣковъ еще не творилъ, и времени, еще не было, — какъ же назвать? Нельзя назвать временемъ, п. ч. Богъ его еще не творилъ; нельзя назвать вѣчностію, п. ч. Богъ и ее еще не сотворилъ (молчалъ „бѣ до сотворенія дѣлъ“), и выходить, по вашему, что это было ни время, ни вѣчность, а нѣчто особенное или время, Богомъ не сотворенное. Я же такового состоянія Божества, когда не было бы Сына рожденнаго, не признаю, а слѣдовательно, у меня нѣтъ мѣста и какому то, несотворенному Богомъ времени, Вами самимъ, на погибель себѣ придуманному. А во 2-хъ, приводимое Вами изреченіе св. Григорія Богослова далеко не подтверждаетъ арианскаго ученія Бѣлокр. Устава и Вашего. Св. Григорій Богословъ, говоря о виновномъ началѣ Отца для Сына и Св. Духа, хотя и употребляетъ выраженіе: „не собезначальны“, но тотчасъ же и добавляетъ: „хотя и не послѣ Отца“ и „что виновникъ Отецъ не первоначальнѣе тѣхъ, для кого Онъ виновникомъ“, т. е. не первоначальнѣе Сына и Св. Духа, какъ „солнце не первоначальнѣе свѣта“. Слѣдовательно, Св. Григорій Богословъ здѣсь подъ „началомъ“ разумѣетъ, дѣйствительно, только Вину или Виновника, какъ источникъ а не начало въ смыслѣ постепенности, въ порядкѣ происхожденія Лицъ Пресвятыя Троицы, какъ разумѣете Вы. Какъ именно и говоритъ самъ же Св. Гр. Богъ въ другомъ мѣстѣ: „Соблюдаются и личныя свойства, когда будемъ представлять и нарицать Отца безначальнымъ и началомъ (началомъ, какъ виновника, какъ источникъ какъ присносущный Святъ;) а Сына ни мало не безначальнымъ, однакоже и началомъ всяческимъ. Когда говорю—началомъ: ты не привноси времени, не ставь чего либо средняго между Родившимъ и Рожденнымъ, (мои

слова: какъ у васъ молчаніе, пребываніе слова только во умѣ Бога Отца), „не раздѣляй“) естества худымъ вложеніемъ чего, то между совѣчными и сопребывающими“. (Творенія Гр. Бог., изд. 3, 1889 г. Москва, ч. 2, стр. 137-8, слово 20).

Да и въ томъ же 3-мъ словѣ о Богословіи онъ говоритъ: „когда сіе рожденіе и исхожденіе? Прежде самаго *когда*. Если же надобно выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. Но когда Отецъ?—Никогда не было, чтобы не былъ Отецъ. А такъ-же никогда не было, чтобы не былъ Сынъ, и не былъ Духъ Святый“. То-же говоритъ и Св. Иоаннъ Дамаскинъ въ кн. 1-й, гл. 9, а. Въ послѣдней статьѣ этой главы онъ говоритъ еще: „еще же глаголемъ яко Отецъ *начало* или болій есть Сына, не являемъ, аки *бы Онъ былъ первый* временемъ, или естествомъ паче Сына (тѣмъ-бо вѣки сотвори *) или иною вещію, но точію виною есть яко Сынъ отъ Отца родися, а не Отецъ отъ Сына и яко Отецъ естественникъ виновникъ Сыну. Якоже егда глаголемъ, не отъ свѣта происходитъ огонь, но отъ огня свѣтъ“.

Въ этомъ же смыслѣ о собезначальности Б. Сына Богу Отцу по существу говорятъ и другіе св. отцы и Церковь. Приведу немного. Тропарь 5 гласа: „*Собезначальное Слово Отцу и Духови*, отъ Дѣвы рождшееся на спасеніе наше“... Стихира на Г-ди возвахъ въ нед. Вай: „Имѣя престолъ небо, и подножіе земли Бога Отца Слово и Сынъ *соприсносущный*, на жребяти безсловеснѣмъ смирися днесь, въ Вѣтанію пришедъ“... Св. Аванасій въ Символѣ: „И въ сей Троицѣ... цѣлы три ипостаси, *соприсносущны* суть себѣ и равны“ (Кирилл. кн. л. 547 об.) Св. Иоаннъ Дамаскинъ: „Его же (С. Б.) егда прежде всѣхъ вѣкъ глаголемъ, покажемъ Того безлѣтное и *безначальное* рожденіе“. (Ниже).. „присно бѣ со Отцемъ, и во Отцѣ, *присносущно* и *безначально* отъ Него рожденный. Не бо *бѣ когда Отецъ*, егда не бѣ Сынъ во *вкупѣ* Отецъ *вкупѣ* же и Сынъ, отъ Него рожденный“ (кн. I гл. 8, в.). „Рождаеть убо присно Сый Богъ свое совершенносущее Слово *безначально* и *безконечно*“... (Дам. кн. I гл. 8, е.).

Выводъ изъ всѣхъ этихъ изреченій св. отецъ такой: рожденіе Бога Сына отъ Бога Отца есть рожденіе вѣчное, *безконечное*, и непостижимое и есть личное свойство Сына, равно какъ без-

* Какъ Вы раздѣлили естество Божіе промежутками молчанія.
* А по вашему то, естествомъ Отецъ прежде Сына.

начальность и безвиновность есть личное свойство Бога Отца; безначальность и безвиновность исключительно усвоятся Богу Отцу только *по отношенію* (стѣдовательно, какъ личное свойство Его) къ прочимъ Лицамъ Пресвятыя Троицы, *по Божеству* безначальны и безвиновны и Сынъ и Св. Духъ или лучше, обезначально и собезвиновна вся Св. Троица. (По Богосл. Макарія о личномъ свойствѣ Бога Отца). О непостижимости рожденія Бога Сына говоритъ Св. Дамаскинъ: „Что же есть Божіе существо, или како есть во всѣхъ, или како отъ Бога Богъ родися... сихъ ниже вѣмы, ниже изрещи можемъ“. (Кн. I, гл. 2, г). Св. Григорій Богословъ: „ты слышишь о рожденіи; не *допытывайся* знать, каковъ образъ рожденія“. Въ твор. св. отецъ II, стр. 173. (Я привожу по Богословію Макарія). „Хочешь ли, объясню тебѣ, какъ родился?—Какъ вѣдаютъ сіе родившій Отецъ и рожденный Сынъ“. (Тамъ же, III стр. 60). Такъ разсуждали Св. Отцы, но не такъ—Вы съ Бѣлокр. Уставомъ: Вы узнали непостижимое, постигли тайну Божію, отъ вѣка сокровенную; постигли до подробностей („бѣ въ молчаніи“ „имѣя во умѣ“, „родилъ въ первомъ изреченіи“ и т. д.), до всего допытались... даже и до ереси! Судите: Богъ былъ въ молчаніи, имѣя, *во умѣ только* Сына, но не рождалъ еще Его. Это—одно состояніе Божества. Потомъ Богъ родилъ Сына, когда вышелъ изъ состоянія молчанія и произнесъ слово, при твореніи вѣчности Первоначальное состояніе Божества измѣнилось: Богъ изъ состоянія покоя—молчанія—вышелъ: заговорилъ, сталъ творить. Бывшее только во умѣ у Бога слово произнесено, отдѣлилось,—отъ существа Отца отродился Сынъ. Это—2-я перемѣна: Богъ содѣлался Отцемъ, не будучи таковымъ изначала. Сначала Богъ былъ въ одномъ Лицѣ, потомъ уже явился Сынъ и Св. Духъ. Выходитъ, что Богъ Отецъ по самому Божеству своему первоначальнѣе Сына и Св. Духа, какъ разъ наоборотъ сказанному Св. Григоріемъ Богословомъ и Св. Іоанномъ Дамаскинскимъ. При этомъ Вы, какъ увидимъ ниже, Слово Упостасное *отожествляете* съ словомъ усть, чѣмъ измѣняете самое естество Бога Сына и изводите Его въ разрядъ твари.

Такимъ образомъ, Бѣлокр. Уставъ и, защищая этотъ Уставъ, Вы, а не я отрицаете виновное начало Сыну отъ Отца по существу, отдѣляете рожденіе Сына отъ бытія Отца, раздѣляете и измѣняете самое существо Божіе, почему

на Васъ все цѣло и лежитъ анаеема Отцевъ 1 всел. собора, приведенная Вами-же.

Какъ голословны Ваши обвиненія меня въ томъ, что я будто отрицаю виновное начало Богу Сыну и Св. Духу въ Богѣ Отцѣ, и что будто я выдумалъ какое-то Богомъ несотворенное время, точно такъ же голословно и Ваше обвиненіе меня въ томъ, что я будто-бы отрицаю свойство Божіе вѣчность. Изъ какихъ словъ моихъ Вы это вывели? По Вашимъ словамъ, только изъ того, что я обвиняю Бѣлокриницкій Уставъ и Васъ въ еретическомъ ученіи о подлѣтности Сына Божія? Но, вѣдь это ясно всякому безпристрастному читателю, при первомъ чтеніи разбираемаго мѣста въ Уставѣ: я-же доказалъ это и ученіемъ Церкви, Священнымъ и Свято-отеческимъ Писаніемъ. Я привелъ Вамъ ясныя мѣста Писанія и ученія св. отецъ и Церкви именно о томъ, что Богъ Сынъ совѣченъ и собезначаленъ Богу Отцу, и сопоставилъ съ нимъ не правильное ученіе Б. Устава о томъ, что Богъ Сынъ явился вмѣстѣ съ вѣками. (Повторять этихъ мѣстъ не буду; потрудитесь прочесть ихъ снова по 1-му письму.

(Окончаніе слѣдуетъ).

II.

Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія *).

Во всѣ времена социальный вопросъ всегда волновалъ и будетъ волновать человечество, порождая распри, споры, вражду однихъ классовъ противъ другихъ и другія нестроенія въ общественной жизни. Но никогда кажется, социальное неравенство не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ древнемъ языческомъ мірѣ передъ временами Христа Спасителя. Передъ нами гордый и могущественный Римъ времени Спасителя. Онъ былъ владыкою міра. Все подчинялось Риму и платило ему дань. Въ немъ красовалось до 2-хъ тысячъ дворцовъ, куда со всѣхъ странъ міра собирались богатства и дары природы для роскоши и наслажденія обладателей мхъ. Римская знать утопала въ роскоши и развратѣ, въ то время, какъ народныя толпы томилась въ рабствѣ, невѣжествѣ и ужасающей нищетѣ. Но особенно поразительнымъ было политическое безправіе простого народа. Однажды, пишетъ одинъ историкъ, всѣ бойцы на аренѣ театра были перебиты и растерзаны звѣрями, а звѣри еще оставались на аренѣ. Тогда Императоръ послалъ воиновъ въ ряды зрителей и оттуда похватили нѣсколько человѣкъ, кого пошало, и побросали ихъ звѣрямъ. Такъ поступали съ свободнымъ народомъ... Каково же было положеніе рабовъ? О какихъ либо правахъ для нихъ небыло и рѣчи. Къ нимъ ни законъ, ни люди не знали жалости. Ихъ не

*) Читано въ залѣ Музыкальнаго училища 2 февраля 1909 г.